

— И когда же он стал звездой? — спросила Вэнь Вэй.

— Этот момент трудно определить, — ответил Сы Цзюньдо: — Он участвовал в шоу талантов в июне, а официально начал сниматься в сериале только в октябре.

— Он уже и снимался где-то? — Вэнь Вэй была удивлена. — Сериал уже транслировали? Если нет, то когда он выйдет в эфир?

— Его должны начать транслировать уже скоро. Мин-Мин сказал мне на днях, что, кажется, сериал вот-вот выпустят.

Когда Сун Шухань услышала в их телефонном разговоре слова «Вэнь Минъги» и «сериал», она тут же подняла руку, чтобы привлечь внимание Сы Цзюньдо, и сказала:

— Он выйдет уже скоро. Два дня назад показали трейлер, а трансляция должна начаться 9 марта. Так как события в этой истории происходят в современности, поэтому постобработка идёт относительно быстро. Если ничего не произойдёт, мы увидим его уже в следующем месяце.

Сы Цзюньдо сокращённо пересказал её слова Вэнь Вэй.

Услышав это, Вэнь Вэй с любопытством спросила:

— Тогда куда Мин-Мин уехал сегодня? Та девушка, которую я только что встретила, должно быть его агент. Над чем он сегодня будет работать? Не похоже, что он поехал сниматься для шоу на телевидении или в сериале.

— Это съёмка для журнала, — сказал Сы Цзюньдо.

Вэнь Вэй не удержалась, ахнула и переспросила:

— Для журнала?

— Да.

— Что такого хорошего в съёмках для них... И какой же это журнал?

Сы Цзюньдо не знал, он посмотрел на Сун Шухань, сидевшую рядом с ним в автомобиле и спросил её:

— Ты знаешь для какого журнала снимает сегодня Мин-Мин?

Сун Шухань кивнула:

— Скорее всего это «ТОР», о котором он говорил мне раньше, вероятность этого составляет 80%.

Сы Цзюньдо передал это Вэнь Вэй.

Вэнь Вэй слегка кивнула, услышав это:

— Съёмки для «ТОР» — это неплохо. Хорошо, продолжай вести машину, я больше не буду тебя

беспокоить и отвлекать.

— Да.

Сы Цзюньдо повесил трубку и Сун Шухань с любопытством спросила его:

— Мама Вэнь Минъи узнала, что он стал звездой?

— Да, — сказал Сы Цзюньдо.

— Тогда нужно ли нам сообщить ему об этом? — Сун Шухань открыла свой список контактов в WeChat. — Раньше он также специально просил меня ничего не говорить.

— Всё в порядке, — с улыбкой произнёс Сы Цзюньдо: — Я скажу ему позже, что это невозможно было больше скрывать, и...

Сы Цзюньдо посмотрел на Сун Шухань:

— Мин-Мин на самом деле ждёт, когда они узнают. Он надеется на это.

Сун Шухань с облегчением кивнула:

— Ох, хорошо, если так.

Пока они разговаривали, они незаметно доехали до аэропорта. Сы Цзюньдо остановил автомобиль на обочине дороги, вышел и помог девушке достать чемодан из багажника.

— Спасибо, — Сун Шухань вежливо поблагодарила его.

— Приезжай отдохнуть в следующий раз, когда у тебя будет время.

Сун Шухань кивнула:

— Хорошо.

Она помахала Сы Цзюньдо и потащила свой розовый чемодан в здание аэропорта.

Она была полна предвкушения, когда приехала сюда, и радости, когда возвращалась обратно. Это действительно была очень хорошая поездка. Сун Шухань подумала, неважно, люди или пейзажи, ей понравилось здесь всё.

Сы Цзюньдо увидел, что она благополучно вошла внутрь, и только после этого сел в автомобиль и поехал обратно.

Сидя в машине няни, Вэнь Минъи пролистывал предыдущие выпуски «ТОР».

— Кто меня будет фотографировать? — спросил он.

— Лю Энь, — ответила Чэн Лу.

Вэнь Минъи просмотрел несколько журналов и обнаружил, что в них не так много фотографий за авторством Лю Эня, а те, что были напечатаны, выглядели средне и ничем не впечатляли.

— Изначально, ты не должен был появиться в этом выпуске журнала. В прошлый раз, когда ты стал популярен из-за помощи людям во время стихийного бедствия, представители редакции связались со мной. Но поскольку «ТОР» — это ведущий мужской журнал, они уже пригласили множество знаменитостей для съёмок. И когда очередь дошла до тебя, то свободным остался только этот Лю Энь.

— Всё в порядке, — сказал Вэнь Минъи: — В любом случае, я хорошо выгляжу, так что неважно кто будет меня снимать.

Его душевное состояние было настолько хорошим, что Чэн Лу тоже не могла не расслабиться:

— Это правда.

— Кстати, — внезапно произнесла Чэн Лу: — Два дня назад помощник режиссёра Юй сказал мне, что та социальная реклама, в которой ты снимался с Кан Цзе, будет показана через несколько дней.

— Так быстро? — удивился Вэнь Минъи.

— Потому что хронометраж не очень длинный, и это социальный проект, поэтому его одобрили очень быстро.

Вэнь Минъи кивнул:

— Значит, через некоторое время я смогу увидеть на телеэкране разного себя. Вот с одной стороны — мажор Лэ Чи, а с другой — бедный студент Ван Чэн. Тц, это довольно противоречиво.

Чэн Лу считала, что такой расклад весьма неплох:

— Это также благоприятно для твоего имиджа, а так как контраст между двумя персонажами относительно велик, когда придёт время, ты сможешь опубликовать несколько сообщений о том как играл эти роли, чтобы продемонстрировать свои актёрские навыки.

— Это только в том случае, если моя игра там будет на должном уровне.

— Ты скромничаешь, — сказала Чэн Лу: — Помощник режиссёра Юй сказал мне, что тот очень доволен тобой и считает, что твои актёрские навыки очень хороши. Он также добавил, что, если ничего не пойдёт не так, режиссёр Юй обязательно пригласит тебя поработать с ним ещё и в следующем фильме.

Говоря это, Чэн Лу пролистала свою записную книжку:

— Я уже связывалась со съёмочной группой, в которую Кан Цзе рекомендовал тебе пройти на прослушивание. Оно состоится — 27 февраля, и я напому тебе заранее.

— Хорошо.

Они ещё немного поговорили о планах на ближайшее время, обсудили тенденции фильмов и сериалов этого года. В этот момент они подъехали к офисному зданию журнала «ТОР».

После того, как водитель остановил машину, Вэнь Минъи и Чэн Лу вышли из неё и направились к зданию.

Сотрудники журнала «ТОР» сегодня были очень заняты: новый номер вот-вот должен был выйти. Все занимались написанием, корректурой и просмотром статей. Фотографы также усердно работали, снимая знаменитостей или фотографируя товары, пытаясь продемонстрировать неотразимый стиль их журнала.

Когда Вэнь Минъи прибыл, сотрудник, отвечающий за его приём, сначала проводил их в гримёрную.

После этого привёл его к свободному визажисту, а та связалась с Лю Энем и спросила, в каком стиле тот будет сегодня снимать.

Лю Энь в последнее время хотел добиться прорыва. Когда он услышал, что приехал артист, за которого он отвечал, он пришел в гримёрку. Он посмотрел на Вэнь Минъи, немного подумал и поговорил с визажистом:

— Всего нужно снять четыре стиля: дикарский, зрелый, постмодернистский и хэви-метал.

— Тогда давай сначала наложим зрелый макияж.

Сказав это, визажист начала гримировать Вэнь Минъи, а Лю Энь вышел, собираясь выбрать для него одежду.

Вэнь Минъи сидел в кресле для макияжа и представлял, как он будет выглядеть в зрелом образе.

После долгого размышления он уже мысленно изменил своё лицо на облик Сы Цзюньдо. Однако он не ожидал, что мечты прекрасны, а реальность жестока. Когда в зеркале появилось его так называемое «зрелое» лицо, Вэнь Минъи был шокирован.

Его волосы были зачёсаны назад и плотно прилегали к голове, из-за чего стали казаться редкими и жирными, а его первоначально очень маленькое лицо стало выглядеть слишком большим.

Лицо было покрыто тёмным тональным кремом, а на щеках с обеих сторон были нанесены тени, подчёркивающие контуры. Однако такой макияж ему категорически не шёл. Тот не только выглядел грязноватым, но и делал Вэнь Минъи слишком худым. С добавлением тёмного тонального крема его лицо стало более зрелым, но цвет стал хуже.

Вэнь Минъи был не очень доволен этим образом, поэтому он спросил:

— Можно ли изменить макияж и причёску?

— Это невозможно. Кроме того, я думаю, что этот макияж очень подходит тебе.

— Но мне кажется, что этот макияж и причёска странные.

— Это потому, что ты не смотришь на это с точки зрения моды. Ты должен знать, что сам модный круг не совсем совпадает со вкусами и эстетикой обычных людей. В нём больше любят преувеличение и смелость в экспериментах.

Обычный человек Вэнь Минъи:

— ...

Чэн Лу тоже не очень понравилась эта причёска. Она спросила:

— А нельзя ли снять его в обычном образе? Мне кажется, что этот слишком зрелый для Мин-Мина, ему же сейчас только девятнадцать. Я не думаю, что ему подходит такой стиль.

— Фотограф сказал, что сегодняшняя съёмка будет в этом стиле. Если вы чем-то недовольны, то можете обсудить с ним это позже, — закончив говорить, визажист небрежно улыбнулась и больше не обращала внимание на Чэн Лу и Вэнь Минъи.

Вэнь Минъи взглянул на Чэн Лу и жестом показал: «Она злится».

Конечно, Чэн Лу знала, что представители модного круга печально известны на всю индустрию своим утилитаризмом и высокомерием. Люди из этого круга всегда считали, что они находятся на переднем крае моды и времени, и поэтому другие не могут подвергать их слова сомнению.

Она и Вэнь Минъи выдвинули просьбу сменить образ. Визажист, видимо, почувствовала, что она — профессионал, а они ничего не знают, поэтому ей не понравилось, что они стали указывать ей, как делать макияж.

Просто сейчас макияж и причёска не подходили Вэнь Минъи. Независимо от того, женская это эстетика или мужская, Чэн Лу и Вэнь Минъи оба чувствовали, что этот образ не для него.

Однако визажист не хотела менять макияж, и Чэн Лу ничего не могла с этим поделать.

Вэнь Минъи мог только мысленно успокаивать себя: может быть, людям в модном кругу действительно нравятся такие образы? Он же сам ничего не мог с этим поделать, так как ничего не знал о красоте и моде. Кроме того, «ТОР» — это первоклассный журнал, все мужчины-звёзды хотели попасть на его страницы. Сотрудничать с ним, это уже такая возможность, как ни крути.

Однако после того, как фотограф принёс одежду, Вэнь Минъи почувствовал, что действительно не понимает мир моды! Зачем здесь такая одежда?! С такой цветовой гаммой?!

Фотограф попросил его переодеться в оранжево-чёрный костюм. С посадкой проблем не было, но цветовая гамма и узор в целом были очень странными.

Вэнь Минъи попытался обсудить с ним этот вопрос:

— Можем ли мы изменить его на более простой костюм, чёрный, например?

— Нет, он не подойдёт, такой костюм слишком простой, в нём совсем нет чувства моды.

Слишком простой?! А этот слишком модный!

Чэн Лу также посоветовала:

— Этот стиль не очень подходит нашему артисту, почему бы нам не сменить его.

Лю Энь презрительно рассмеялся:

— Ты знаешь, как мы заняты в этот день? Знаете ли вы, сколько времени прошло с тех пор, как вы пришли? Я профессионал, когда дело доходит до съёмок, так что слушайте меня, ясно? Позже мне ещё нужно будет снимать других людей, так что не задерживайте мою работу, хорошо?

Чэн Лу не могла ничего поделать. Она посмотрела на Вэнь Минъи, тот кивнул, и она больше ничего не сказала.

Съёмки проходили в студии, поэтому было не очень холодно. Просто Лю Энь хотел найти свой новый стиль. После долгой съёмки одного комплекта одежды он всё время чувствовал, что это не так. Чэн Лу наблюдала, как он постоянно просил Вэнь Минъи сменить позу, и тот послушно это делал. Она просто подумала, что его съёмки проходят слишком медленно.

Она стояла недалеко позади Лю Эня и через компьютер смотрела на Вэнь Минъи, сфотографированного камерой. Она ясно чувствовала, что состояние Лю Эня медленно ухудшается, а последние несколько фотографий даже не так хороши, как первые.

Лю Энь также чувствовал, что то, что он снимает сейчас не так хорошо, как то, что он сфотографировал до этого. Он не мог не испытывать лёгкого раздражения, и поэтому

сделанные им снимки также становились всё менее и менее хорошими, чем раньше. Забудьте об этом, Лю Энь посмотрел на фотографии в камере. В любом случае, это был просто набор внутренних страниц, а не обложка, это не имело значения.

На обложке этого номера — большая знаменитость. Предполагается, что все будут рассматривать его, и лишь немногие из читателей пойдут взглянуть на Вэнь Минъи. И это тот вид фанатов, которые закроют на всё глаза и будут хвалить своего любимца, независимо от того, как тот выглядел на фото. Поклонники только и будут говорить, что он такой красивый и какая у него привлекательная внешность.

Когда Лю Энь подумал об этом, он стал снимать ещё более небрежно.

— Хорошо, ты можешь пойти сменить макияж и причёску на второй вариант, — сказал Лю Энь.

Вэнь Минъи спросил его:

— Могу ли я взглянуть на фотографии, которые мы только что сделали?

— Конечно.

Лю Энь подошёл к компьютеру и его помощник поочерёдно воспроизвёл их:

— Фотографии ещё не отретушированы, потом они будут доработаны, не волнуйтесь.

Однако Вэнь Минъи вовсе не почувствовал облегчения. Впервые он усомнился в уровне съёмки фотографа модного журнала. Он должен предстать таким перед своими поклонниками?! Что

это были за снимки? Клоуна! Он с детства никогда не видел, чтобы кто-то был настолько некомпетентен!

Когда Вэнь Минъи посмотрел на Лю Эня, он почувствовал, что тот не профессиональный фотограф, нет, тот даже хуже, чем мастер в фотосалоне!

— Будет ли намного лучше, чем это, если их отретушировать? — спросил Вэнь Минъи.

— Конечно, — Лю Энь взглянул на экран: — Это тоже хороший снимок. Я думаю, что он вполне неплох.

Вэнь Минъи не верил своим ушам. Неужели это имеет какое-то отношение к слову «хорошо»? Кто дал вам смелость сказать это предложение? Даже Лян Цзинжу не осмелится!

(п.п. интернет-мем «Кто придал тебе смелости? Лян Цзинжу?»)

Он возник в 2017 году, когда певица Фиш Лён (Лян Цзинжу) опубликовала на Weibo пост о том, что она приготовила обед. В супе на фотографии были маленькие картофелины, которые не были очищены от кожуры. Многие писали сообщения, спрашивая, почему они не очищены. Позже Лян Цзинжу разозлилась и сказала, что не чистит их, потому что ей нравится есть суп таким. Один фанат написал: «Кто дал вам смелость спросить, почему картофель Фиш Лён не очищен? Лян Цзинжу?» Это потому, что у певицы есть песня под названием «Мужество», которая популярна по всей стране. Это была песня из 90-х. Название песни и ситуация полностью совпали.

Позже, когда все хотели высмеять то, что другие говорили и делали, что не соответствовало их характеру, они использовали это предложение. Или когда кто-то спрашивал, кто придал вам смелости, человек также мог ответить, что дала Лян Цзинжу)

Вэнь Минъи подумал об этом и сказал ему:

— Минутку.

Он отозвал Чэн Лу в сторону и спросил:

— Если я сейчас прекращу съёмку, развернусь и уйду, какова будет сумма неустойки?

Чэн Лу удивлённо посмотрел на него и сказал:

— Мин-Мин, это не вопрос о неустойке.

Она тоже была немного смущена:

— Эти фотографии действительно не соответствуют нашим ожиданиям, но ты знаешь, «ТОР» — это ведущий мужской журнал. Всё всегда решала редакция, которая могла посчитать, что конкретная звезда не достойна этого и не заслужила появиться в их журнале. Никогда не было ситуации, чтобы звезда считала, что снимки плохие, и уходила, вскинув голову. Если ты не будешь сниматься сейчас, неустойка и прочее — это не страшно. Хуже, если «ТОР» затаит обиду, тогда в будущем тебе будет трудно получить ресурсы в модном кругу.

Услышав это Вэнь Минъи вспомнил время, когда он только начал участвовать в шоу талантов. Каждый день он видел на форуме хейтеров, которые смеялись над тем, какими уродливыми были фотографии, сделанные разными звёздами для журналов, и подробно описывавших, почему те были такими плохими. Те звёзды были не ниже, чем его текущий статус в шоу-бизнесе, и он ничего не сказал больше Чэн Лу.

Когда вы работаете в индустрии развлечений, модные ресурсы также многое решали. Что значит несколько уродливых фотографий по сравнению с ресурсами? Действительно, сразу понятно, что было важнее.

Так что он только и мог сказать Лю Эню:

— Тогда я пойду менять макияж и причёску.

— Давай, — презрительно ответил тот.

Вэнь Минъи, видя его презрение, в сердцах закатил глаза, развернулся и вышел, но в результате, едва выйдя с площадки, он столкнулся с Вэнь Вэй.

Вэнь Минъи:

— ...

Вэнь Вэй:

— ...

Чэн Лу:

— ...

Вэнь Вэй посмотрела на человека, стоящего перед ней, таким взглядом, словно ей жгло глаза, и с недоверием спросила:

— Мин-Мин?

Вэнь Минъи:

— ...

Вэнь Минъи просто хотелось закрыть глаза и потерять сознание.

— Почему ты так одет? — удивлённо спросила Вэнь Вэй.

Вэнь Минъи улыбнулся:

— Разве это не очень модно?

— Ты думаешь, что это модно?

Вэнь Минъи: «Дело не в том, что я думаю, что это модно. Это они так считают».

Когда Лю Энь услышал шум, он вышел и увидел здесь ещё одну женщину, которую не знал. Он сказал:

— Посторонние не могут просто так заходить в съёмочный павильон, уходи отсюда немедленно. Вэнь Минъи, быстро иди и смени макияж, причёску и одежду.

Вэнь Минъи:

— ...

Вэнь Минъи просто хотел притвориться мёртвым.

Вэнь Вэй уловила некоторые подсказки из его слов:

— Ты фотограф, отвечающий за его съёмки?

— Какое это имеет к тебе отношение? Ты сотрудник его агентства или помощник артиста? Посторонние не должны появляться здесь просто так!

Вэнь Вэй не слышала, чтобы кто-нибудь осмелился так говорить с ней уже много лет с тех пор, как она стала знаменитой.

— Это ты велел ему так одеться?

— Какое твоё дело, это вообще имеет к тебе отношение? Вэнь Минъи, это твоя помощница? Она так много болтает! Поторопись и уведи этого человека!

Вэнь Минъи было неприятно это слышать. Как этот человек посмел так разговаривать с Вэнь Вэй?! Откуда такая квалификация у этого мусорного фотографа?!

— У тебя нельзя ничего спрашивать? Почему ты так отвечаешь людям? У тебя золотые уста и яшмовые речи, а каждое слово на вес золота? Кто-то не может просто спросить?

Лю Энь никогда не встречал артиста, который осмеливался бы так с ним разговаривать. Он просто почувствовал что этот парень слишком юн и у него плохой характер:

— Вэнь Минъи, ты так со мной разговариваешь, неужели ты больше не хочешь сниматься для этого журнала?

Вэнь Минъи сказал с улыбкой:

— Да, дорогуща. Из-за твоей кривой эстетики, я больше не хочу у тебя сниматься.

— Хорошо, — Лю Энь посмотрел на него: — Если у тебя такой характер, почему ты всё ещё стоишь здесь? Уходи. Я хочу посмотреть, в каких ещё журналах ты сможешь сниматься в будущем.

Вэнь Вэй презрительно фыркнула и рассмеялась:

— В каких журналах он сможет появиться? Разве сейчас твоя очередь что-то говорить? Что, «ТОР» управляет твоя семья, и ты можешь решать, кто должен уйти? Я бы хотела посмотреть, кто именно уйдёт через некоторое время.

Как только эти слова сорвались с её губ, она услышала удивлённый женский голос:

— Госпожа Вивиан, вот вы где. Это лимонад, который вы просили.

(п.п в оригинале было использовано имя на английском — Vivian)

Она быстро подошла, передала воду Вэнь Вэй и сказала с улыбкой:

— Я купила для вас напиток. Зачем вы сюда пришли?

Автору есть что сказать:

Гун и шоу не связаны кровью, сосед гэгэ, сосед диди, называют друг друга братьями из вежливости~

Вэнь Вэй: Пришла и помогла моему сыну поддержать репутацию!

Вэнь Вэй: Давай, Мин-Мин, главные редакторы этих журналов хотят познакомиться с твоей мамой! Первокласные мужские журналы, первокласные женские журналы и зарубежные журналы. В какой из них ты хочешь попасть, говори, мама снимет тебя для него!

Вэнь Вэй: Я хочу, чтобы лицо моего сына было на обложке каждого журнала каждый месяц!

Чжэн Фэн: Я мёртв, не надо меня спасать, я переел лимонов и умер.

Мин-Мин: Хи-хи-хи~

<http://bllate.org/book/13743/1214822>